

УДК 711.9

О.С. Бойко

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ГААГСКОГО СУДА

Общеизвестные решения Гаагского суда имеют достаточно обширные картографические приложения, которые практически не исследуются. Эти приложения есть совершенно неизбежное дело при решении вопросов относительно делимитации акваторий. Данного рода картографические приложения есть продукт особого рода. Подписание международных соглашений самого различного уровня часто сопровождается созданием массива картографических приложений. Но случай Гаагского суда особый. Картографические приложения данного Суда включают минимум три различных точки зрения. Это:

- две точки зрения конфликтующих государств, которые на протяжении длительного времени не могут поделить акватории, на которые претендуют в силу определенных причин. Обычно конфликт такого рода заканчивался войной между двумя государствами и связанными с ними союзниками. Могли вмешаться и «третьи стороны», у которых могли бы появиться свои и вполне неожиданные «интересы» в данном районе Мирового океана. Но на современном уровне конфликтность такого рода решается через Международный суд;
- точка зрения самого Суда. Решение, которое принимает Суд, может частично совпасть с позицией одной из конфликтующих сторон, но это будет совпадение, скорее всего, вполне случайное. В основании проведения морской границы лежат различные аргументы. В силу своей специфики, Гаагский суд не может явно быть на стороне одного из конфликтующих государств.

В виду того, что сделано достаточно большое количество решений Суда, картографический материал, накопленный для каждого процесса, представляет несомненную значимость с аналитической точки зрения. Основное в нем – не использование некой специфической картографической техники или специфической методологии постановки и решения задач как сухопутной, так и морской картографии. В этом отношении нет никаких новинок. Суд не решает научные задачи и в реализации стоящих перед ним задач использует вполне традиционную картографическую технику и методологию. Самое главное заключается в том, что накопленные картографические приложения есть воплощенная логика процесса принятия решения. Слова, которые говорятся в

пользу того или иного решения по делимитации акватории могут быть самые различные. Слова, сформулированные на языке Международного морского права, можно интерпретировать различно. Одна страница такого текста может потребовать десятков или сотен страниц толкований, каждое из которых может быть поразительно различным. Но все отражено в картах и именно они есть воплощение того или иного решения по делимитации акваторий. Именно картографические приложения Гаагского суда есть наиболее корректная основа анализа его деятельности и понимания того, по каким стандартам проводятся те или иные границы в Мировом океане.

Приведем пример картографического приложения к решению Гаагского суда. Примером может быть набор картосхем, который имеется к процессу, связанному с определением границы в акватории северо-западного Причерноморья (*International Court of Justice. 2009, 3 February. General list №132. Case concerning maritime delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*). Это вполне типичное картографическое приложение.

В зависимости от специфики процесса набор картосхем может быть несколько различным, но типовой подход сохраняется. Стоит обратить внимание на следующие особенности картографических приложений, определяемых особенностями прибрежных территорий и акваторий:

- сложна ситуация с устьями рек, которые могут иметь место в спорной территории и оказывать определенное влияние на спорные акватории. Как правило, устья рек содержат немалое количество искусственных гидротехнических сооружений, которые могут вдаваться в море. Устья рек есть территория наиболее привлекательная для освоения людьми с исторически давних времен. Если время создания гидротехнических сооружений достаточно давнее, то они могут носить и вполне «естественный» характер. Дело в том, что гидротехнические сооружения в устьях крупных рек порой вступают в кооперацию со сложной природой региона и могут со временем становиться частью, в высшей степени, сложной экосистемы устья. Учет такого рода сооружений именно с точки зрения Международного морского права есть сложное и неоднозначное дело.
- Аналогичная сложная история связана с различного рода искусственными островами более или менее крупного размера. Они могли создаваться в разное время и также интерпретироваться как часть природы. В случае северо-западного Причерноморья нет подобного варианта, но теоретически он может иметь место в решении относительно раздела многих иных акваторий.

Этот вариант тем более актуален по причине того, что определенная мода на создание искусственных островов стала вполне распространенной. Вероятно, в ее основании определенное экономическое благополучие ряда стран 1980 и 1990-х годов. Глобальные экономические сложности делают сложной реализацию слишком экстравагантных инвестиционных проектов, но многое уже сделано.

- Наличие природных островов в спорной акватории. Вероятно, это наиболее сложный случай для Международного морского права. Наличие некоего выступа территории в акватории может привести к массе необычных и сложно разрешимых проблем. Сразу начинается уточнение дефиниции того, что есть остров. Казалось бы, простое определение («Остров – часть суши, со всех сторон окруженная водой»), но в него вкладывается различное содержание конфликтующими сторонами. Позабытый «урок географии» для пятого класса средней школы становится предметом ученой дискуссии и высокого решения Международного суда. В случае северо-западного Причерноморья – это случай острова Змеиный. С ним было связано большое количество проблем практического и, в основном, теоретического характера. Суд не счел нужным интерпретировать данный остров как часть суши, которая влияет на проведение границ в спорной территории. Характерно соотношение слов и финального решения Суда. Это также есть интересный предмет анализа картографических материалов.

Все указанные случаи, а также возможное количество иных осложняющих решение Суда специфических обстоятельств, есть предмет особого внимания при картографировании. Они должны быть и предметом особого внимания для анализа решений Суда. Это именно те спорные моменты, которые оказывают решающее влияние на выносимый вердикт по делимитации спорной акватории.

Систематический анализ всего картографического массива, связанного с решениями Гаагского суда, запланирован нами в рамках написания кандидатской диссертации. Насколько можно понять на современном уровне, массив карт, которые могут быть учтены, в рамках такого рода анализа, составляет около 800 – 900. В дополнение к ним могут быть учтены и многочисленные иные картографические произведения. Они связаны с картографическим обоснованием каждой из сторон своей позиции. Обычно эти материалы предшествуют началу работы Суда по определенному иску. В зависимости от специфики противостояния двух государств и специфики конфликта, роль картографического обоснования может быть различной. Но в целом, можно сказать, что каждой из конфликтующих сторон готовится не менее 20 – 30 различного рода карт, которые

«однозначно говорят» в пользу позиции данного государства. То есть общий массив карт такого рода может быть около 2000 – 4000. Их сбор и учет есть дело вполне сложное с технической точки зрения.

К большому сожалению, работа такого рода никем не сделана. Карты собираются коллекционерами самого различного рода. Но карты, которые готовились и использовались именно на Гаагских процессах, насколько мы знаем, никем целенаправленно не собираются и не анализируются с научной точки зрения. Задача анализа этого картографического массива очень любопытна с научной точки зрения. На одно и то же явление дается две «научно обоснованные» точки зрения, которые являются основанием парадоксально противоречащих друг другу версий решения конфликта в акватории Мирового океана. Все научно. Все официально. Все противоположно.

При исследовании такого рода картографических материалов исключительно важна позиция самого наблюдателя (эксперта). Сбор и анализ такого рода картографического массива должен отличаться от сбора и анализа коллекции марок или аналогичного рода продукции. Наблюдатель должен иметь четко определенные исследовательские позиции в отношении того, каким образом он анализирует картографические приложения Гаагского суда. Большой интерес представляет учет классической философской литературы. Философию имеет смысл учить не только для сдачи кандидатских экзаменов. В ней есть и масса приложений, связанных именно с решением научных и научно-прикладных задач. Например, поучительна позиция И. Канта в анализе противоречий. Его подход ироничен и исключительно продуктивен. Классикой является «Критика чистого разума». Понятно, что последовательное применение гносеологической установки И. Канта к анализу картографического массива, связанного с гаагскими процессами, ведет к тому, что успехи в области «чистого разума» порождают очевидные практические проблемы в области «практического разума». Но это удел любого последовательного научного подхода.

Детальное описание методологии и плана систематического исследования картографических приложений решений Гаагского суда будет дано в последующих публикациях.

Литература

1. International Court of Justice. 2009, 3 February. General list №132. Case concerning maritime delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine).

Аннотация

Актуальным является исследование картографических приложений решений Международного Гаагского суда. Данные приложения есть совершенно неизбежное дело при решении вопросов относительно делимитации акваторий. Они включают как минимум три различных точки зрения. Приложения Гаагского суда являются решением споров, связанных с поведением государственных границ в Мировом океане.

Анотація

Актуальним являється дослідження картографічних додатків рішень Міжнародного Гаагського суду. Дані додатки являються цілком неминуча справа при вирішенні питань відносно делімітації акваторій. Вони включають як мінімум три різних точки зору. Додатки Гаагського суду являються також і рішеннями суперечок, пов'язаних із проведенням державних кордонів у Світовому океані.

Summary

Investigation of cartographical base of making decisions process of International Hague court is significant. The given appendices are inevitable part at the decision of questions related to delimitation disputable areas. They include at least three various points of view.